

УДК 930.85:72.03
DOI: 10.17223/2220836/42/22

Д.А. Едакина, Э.И. Черняк

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ: ОПЫТ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ¹

Впервые в музееведческой литературе проведена типология памятников архитектурного наследия России. Все архитектурные объекты распределены по их стилиевой принадлежности, выявлены следующие типологические группы: памятники русской архитектурной традиции, памятники барокко, классицизма, эклектики, модерна, конструктивизма, советского неоклассицизма, неофункционализма и постмодернизма. Типология памятников по способу кодирования культурно-исторической информации позволяет структурировать архитектурное наследие, проследить его стадиальность.

Ключевые слова: архитектурное наследие России, архитектурные стили, типология памятников архитектуры

Исследование сферы культурного наследия как совокупности культурных ценностей, выработанных человечеством, требует определенной градации, выявления и характеристики сложноорганизованной структуры памятников. Такая работа, начатая еще Д.С. Лихачевым и А.М. Разгоном, получила дальнейшее развитие, трудами современных авторов определены и частично охарактеризованы отдельные составные части культурного наследия, в их числе архитектурное наследие [1–4]. Изучение и научное использование архитектурного наследия как комплекса зданий и сооружений, формирующих окружающее пространство и отражающих искусство создания этих зданий и сооружений, требует классификации памятников архитектуры, т.е. группировки памятников по их происхождению, функциональному назначению, содержанию. Авторы статьи предлагают распределить все архитектурные объекты по их стилиевой принадлежности, поскольку стиль как общность художественной формы, функциональной и пространственной организации формирует систему признаков, определяет характер и содержание архитектурного объекта. Обращение к истории русской архитектуры позволяет проследить последовательную смену архитектурных стилей, каждый из которых характеризуется своими особенными чертами и признаками. Первые исследователи истории русской архитектуры А.М. Павлинов и М.В. Красовский, а также их последователи сформулировали представление о русской архитектурной традиции, которая в течение XI–XVII вв. развивалась и видоизменялась под влиянием разнонаправленных политических и социокультурных факторов, отражала сложнейшие условия исторического развития Русского государства, а также развитие архитектурной мысли и материально-технические возможности градостроительства.

В русской архитектуре доордынского периода главенствовали дворцовые и церковные сооружения, в основу которых был положен крестовый тип хра-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-39-90047.

мов византийской архитектуры, представленных в виде кубических одноглавых церквей. Со временем русские церкви приобрели декоративное убранство фасадов. Так, храмы в Юрьеве Польском, в Суздале, во Владимире были оформлены колоннами и пилястрами (так в архитектуре называются вертикальные прямоугольные в плане выступы на стене, имеющие декоративное значение). Внутренние помещения были декорированы рельефами из человеческих фигур, растительными и животными орнаментами. В ордынский период шатровое завершение храмов постепенно заменялось луковичным, колонны изредка декорировались гирляндами, по сводам и фронтонам устраивалось покрытие кокошниками (т.е. полукруглыми щитами с изображением святых). На этапе возрождения русской государственности, в эпоху правления Ивана III и его последователей (XV–XVI вв.) русская архитектура испытывала все более сильное влияние итальянской архитектурной школы, сторонники которой использовали византийские объемно-планировочные решения типа купольной базилики и крестово-купольного храма. В Москве были возведены пятиглавые Архангельский и Успенский соборы, в оформлении их фасадов на смену традиционным приемам пришли нештукатуренные стены из красного кирпича, пилястры и карнизы из белого камня. Итальянские приемы прослеживаются в декоративном убранстве фасадов, в использовании итальянских орнаментов на поясе под луковицами и арками [5. С. 55–59, 118–138; 6. С. 1–5].

Характерно, что с конца XV в. строительство крупных зданий и сооружений ведется из кирпича, используются крепкие растворы, железные связи, а в изготовлении чертежей применяются линейки и циркули. Кроме того, впервые в отечественной архитектуре зародилась идея градостроительного ансамбля. В первую очередь она была реализована в Московском Кремле, имеющем радиально-кольцевую планировку. Позже архитектурный ансамбль появился в северорусских и сибирских городах. Нужно отметить, что жилье и церкви в Русском государстве по-прежнему строились из дерева, и сохранившиеся памятники Кижского погоста в Прионежье свидетельствуют о высоком мастерстве русских зодчих, раскрывают архитектурные формы, сложившиеся еще в Древней Руси. Так, самый знаменитый памятник северного зодчества Преображенская церковь в Кижях представляет в своей основе три восьмигранника, поставленных один на другой. К нижнему восьмерику примыкают с четырех сторон прямоугольные в плане пристройки как отголосок крестового типа храмов доордынского периода. Все пристройки к первому и второму восьмерикам имеют особые фигурные завершения, известные как бочки, а на бочках боковых прирубов и на верхнем третьем восьмерике установлены луковичные главы с устремленными ввысь крестами. В целом, по мнению видного искусствоведа, профессора Э.С. Смирновой, «в облике здания нет и намек на хаотическое нагромождение дробных форм. Все элементы согласованы и подчинены единой архитектурной идее. Каждая часть постройки подчеркивает динамичность общей композиции. Ступенчатость, пирамидальность заключается уже в соотношении основных объемов: высота частей постепенно нарастает от двухступенчатых боковых прирубов к центральным восьмерикам. Устремление ввысь подчеркнуто и заостренными „бочками“. Наконец ощущение движения достигает предельной силы в ярусах главок, словно взбегающих по ступам крыш» [7. С. 36–38].

К концу XVII – началу XVIII в., когда в России происходили значительные социально-экономические и культурные изменения, стали складываться новые подходы и приемы в архитектуре. Главенствующее положение заняли знающие специалисты, чаще всего иностранцы, силами которых в русскую архитектуру был привнесен стиль барокко. В ходе строительства новой российской столицы, города Санкт-Петербурга по указанию Петра I архитектор Д. Трезини подготовил «образцовые чертежи» домов для «подлых, зажиточных и именитых» горожан. Такие дома возводились по красной линии застройки и, в отличие от традиционных русских построек, не имели подклета, т.е. нижнего яруса деревянного рубленого дома, неперменного атрибута русской народной архитектуры. Тем самым была обеспечена регулярность и европейский вид города. В центре Петербурга возводились дворцы знати – князя Черкасского, графа Строганова, палаты Кикина и Шафирова. В Москве в стиле барокко по проекту архитектора Д. Аксамитова был построен дворец Меншикова (позже он был достроен архитектором М. Фонтана). Здания в стиле барокко строились и в провинциальных городах, в частности в Томске в конце XVIII в. были возведены Воскресенская и Казанская церкви, сохранившиеся до наших дней [8. С. 21, 63]. Все названные строения с разной степенью полноты отражают основную идею барокко, представляют этот архитектурный стиль как сложную систему сливающихся пространств, развитой пластичности объемов, обильного применения декоративной скульптуры [9. С. 299]. В архитектуре барокко была реализована ордерная система, формировавшаяся еще в Древнем Риме. Барочный ордер как тип архитектурной композиции, основанный на стоечно-балочной конструкции, отличался пышностью и декоративностью деталей: колонны и полуколонны (иногда многоярусные), пилястры, скульптурные украшения. В стиле барокко были построены Екатерининский дворец в Царском селе и великолепный Зимний дворец, главными роскошно орнаментированными фасадами ориентированный на Неву и Сенатскую площадь.

В конце XVIII в. на смену барокко в архитектуре России приходит стиль классицизма. Формирование нового стиля связывается с укреплением рационалистического мировоззрения, стремлением отказаться от излишеств барокко, а также с экономическими и научными достижениями в области градостроительства. Разработанная французским физиком Шарлем Кулоном «теория расчета сводов и арок» позволила изготавливать металлические перекрытия (балки, опоры, стропила) и прокидывать их над большими пролетами между стенами из кирпича. К тому же в России было налажено промышленное производство кирпича и других строительных материалов. Все вместе взятое обеспечивало новые возможности в разработке проектов застройки территорий и проектировании зданий. Первые проекты типовых фасадов разрабатывались такими архитекторами, как Л. Руска, В.П. Стасов, В.И. Гесте, К.И. Росси. Как и в барокко, в классицизме сохранялась ордерная система, которая включала архитектурные элементы, применяемые еще в Античности. Архитектурные объекты чаще всего имели форму куба или параллелепипеда, покрывались двух- или четырехскатными крышами, а иногда и куполами. Обязательным элементом классицистической постройки был треугольный фронтон, который опирался на колонны – дорического или ионического типа. Стены зданий в стиле классицизма практически ничем не

украшались, и «глазами дома» служили вертикальные прямоугольные или полуциркульные окна. Иногда по обе стороны окна устанавливались колонки или пилястры. Немаловажной деталью были эркеры и ризалиты – выступающие из плоскости стены части здания прямоугольной или многогранной формы. Тогда же получили широкое распространение балконы. В отличие от барочных сооружений здания в стиле классицизма оставались слабо орнаментированными, тем не менее, не исключались пояски, фризы и медальоны с листовыми орнаментами или в виде переплетенных лент. Фасадные стены классицистических зданий оформлялись рустами – рельефной кладкой или облицовкой камнями с выпуклой лицевой поверхностью. Рустика оживляла плоскости стен, создавала впечатление мощи и массивности здания. Сохранялась традиция архитектурной пластики, когда наиболее значительные здания и сооружения украшались скульптурными композициями [10. С. 112–119, 139, 149].

В силу того что рассматриваемый стиль пришелся в России на время, когда повсеместно в стране велись большие стройки, памятники классицизма встречаются едва ли не в каждом городе, а также в помещичьих усадьбах европейской части России. Важно учесть мнение барона Н.Н. Врангеля, хранителя Императорского Эрмитажа, много лет собиравшего материалы о старинных русских усадьбах и в 1900–1910-х гг. публиковавшего их в журнале «Старые годы». Он писал: «Вся вторая половина XVIII века и все царствование Александра I было господством стиля *empire*, и тогда все дома не только в городах, но и в имениях строились в этом типе». Н.Н. Врангель объяснял увлечение россиян «строгими формами классицизма» как оригинальными и в то же время «хорошо идущими к русской природе» [11. С. 43–44].

Одним из первых в 1785 г. по проекту архитектора Ринальди был построен трехэтажный Мраморный дворец в Санкт-Петербурге: П-образный план здания, цокольный этаж отделан гранитом, а два верхних этажа объединены коринфскими пилястрами. Не менее знаменит Михайловский дворец, построенный в Петербурге архитектором Росси в 1819–1825 гг., ныне его занимает Русский музей. Наряду с дворцами строились учебные и жилые здания. При этом парадные залы, ранее создававшиеся только во дворцах, стали устраиваться в высших и средних учебных заведениях как актовые залы, а в домах зажиточных горожан как залы для собраний. Так, в 1788 г. по проекту А.Ф. Кокоринова было построено здание Императорской Академии художеств. Это квадратное в плане здание, на главной оси которого спроектирован круглый конференц-зал, перекрытый куполом. По бокам здания выполнены ризалиты, первый этаж рустован, фронтоны, украшенные скульптурной композицией, опираются на колонны и пилястры дорического ордера.

В реализации стиля классицизма в России получила дальнейшее развитие идея архитектурного ансамбля, главным элементом которого становится площадь, а вокруг нее размещаются здания различного назначения. Вполне оправдано, что в первой четверти XIX в. идея ансамбля была реализована в Петербурге, где по проекту Росси в 1829 г. был создан ансамбль Дворцовой площади, примыкающей к Зимнему дворцу. В центре площади – Александровский столп (скульптура императора Александра I, победителя в войне против армии Наполеона), а вокруг него – здания Главного штаба и Министерства иностранных дел, объединяющие обширное пространство площади

в единое целое. Одним из грандиозных ансамблей Москвы является Театральная площадь, созданием которой руководил архитектор Бове в 1818–1824 гг. Проект Большого театра разработал архитектор А. Михайлов, а фонтана перед театром – П. Витали [12. С. 273–274, 289].

В провинции, особенно в Сибири, памятники классицизма имели, конечно, гораздо меньшие масштабы. Однако и здесь, конкретно в Томске, классицистические здания, сохранившиеся до наших дней, а именно католический костел, губернское управление (ныне СФТИ), дом Асташева (совр. ТОКМ), биржевой корпус на берегу р. Томи, дом мещанского общества (ныне нововедел) и, наконец, Императорский Томский университет (ныне НИ ТГУ), представляют главную культурную ценность города [8. С. 7, 17, 29, 33, 49.]. Не случайно эти здания были первыми в Томске поставлены на государственный учет как памятники архитектуры еще в 1970–1990-х гг. [13. С. 7, 39, 47, 50, 52, 67].

Что касается деревянных памятников архитектуры стиля классицизма, то их сохранилось в Томске совсем немного, но есть свидетельство архитектора-художника А.Л. Шиловского, который в 1920 г. обследовал и зарисовывал архитектурные памятники и оставил такое суждение: «Конечно, гораздо легче знать о том, на что давно уже обращено внимание, что открыто и что само собой из-за монументальности бросается в глаза, но гораздо труднее знать о том, что, как полевой цветок, затеряно в траве и там безмолвно благоухает, а именно старые деревянные ампирные домики г. Томска, которых так много тут повсюду, в особенности на Миллионной (Коммунистический проспект), Магистратской (Розы Люксембург) и Подгорной, напоминают забытые полевые цветы. Весь аромат высоко художественной эпохи ампира в них еще сохранился в неприкосновенности. В России, в ее городах едва ли встретите так цельно представленную в дереве полосу этого строительства. И сколько в композиции и в обработке домиков изобретательности, сколько чуткости и мастерства в выполнении! Поистине, домики эти представляют лучшие, не написанные еще никем страницы истории деревянной архитектуры времен ампира. В России давно подобные особнячки исчезли, задавленные каменными громадами. В Ленинграде вы их разыщите штуки 3–4, в Москве – побольше, но в этих городах характер их богаче, пышнее, более приближается к дворцам, они не так уютны, как здесь, не так просты, бесхитростны и милы» [14. С. 53].

С середины XIX в. классицизм все более вытесняется эклектикой, которая относительно недавно была признана как архитектурный стиль. По мнению историков, в русской архитектуре произошло разделение на изящное искусство и утилитарную деятельность. Отвечая на требования времени, зодчие обратились к разработке проектов «по аналогам из прошедшего времени», заимствовали и компоновали приемы и формы разных архитектурных стилей прошлого. Фасадная плоскость становится менее выразительной, прекращается использование ордерной системы. В проектировании зданий в стиле эклектики предлагаются элементы готики, классицизма, а также и так называемой народной русской архитектуры. Фасады эклектичных зданий усложняются декором из красного кирпича, штукатурки и деталей из камня. Первым значительным зданием, построенным в новом стиле архитектором А.И. Штакеншнейдером в 1844 г., становится Мариинский дворец в Петер-

бурге. План здания был близок к планировке конца XVIII в.: главная ось и анфиладное расположение помещений. На главном фасаде выполнено три ризалита [12. С. 328–330, 335].

Наверняка, самым характерным примером нового стиливого направления в русской архитектуре является здание Исторического музея, построенного по проекту В.О. Шервуда в 1870-х гг. в Москве. Во внешнем облике музейного здания присутствуют вертикали и башни готики, бочки и закомары русской средневековой архитектуры, ризалиты классицизма. Талант архитектора позволил все разнородные детали слить в новое целое, которое по достоинству оценили и современники автора проекта, и нынешние исследователи. Журналист, редактор альманаха «Памятники Отечества», автор книги о Государственном Историческом музее С.Н. Разгонов писал: «Гениальность Шервуда в том, что строю своих шатров и башен он поддержал державный строй кремлевских башен и башен Воскресенских ворот. Силуэт музея, изящный и современный, не спорит с аборигенами Красной площади – ни с Кремлем, ни с колокольной Казанской церкви, ни с Василием Блаженным. Здесь, где мера всему Красная площадь, Исторический музей замкнул ее с севера, с достоинством глядя на южного соседа – церковь Василия Блаженного. Это разговор „с веками наравне“, без раболепного подражания, но с глубоким пониманием и уважением традиций». Слив воедино «века и стили», В.О. Шервуд сумел найти единственный градостроительный масштаб и вписаться в «великий масштаб Красной площади» [15. С. 18].

В Томске самый весомый вклад в реализацию стиля эклектики принадлежит П.П. Нарановичу, К.К. Лыгину, П.Ф. Федоровскому, Ф.Ф. Гуту. По их проектам построены здания, обогатившие архитектурный облик города. К заслугам Нарановича нужно отнести здания Бесплатной народной библиотеки, студенческого общежития Императорского Томского университета и театр Королева (не сохранился). По проектам Лыгина возведены многочисленные дома купцов Кухтериных, Головановых, Смирновых, а также окружной суд, епархиальное женское училище, коммерческое училище, Пироговское начальное училище, Общественное собрание. П.Ф. Федоровский построил здание факультетских клиник Томского университета, Гоголевский дом, Мариинскую женскую гимназию. Ф.Ф. Гуту принадлежат проекты горного корпуса Томского технологического института, 2-го студенческого общежития Императорского Томского университета. Многие памятники в стиле эклектики, особенно построенные К.К. Лыгиным, декорированы деталями из природного камня – песчаника, теплый желтоватый оттенок которого в сочетании с красным кирпичом создает насыщенный цветовой эффект [16. С. 85–86].

С особенной выразительностью стиль эклектики в Томске проявился в деревянном строительстве: достаточно простые объемно-пространственные формы деревянных построек, ассиметричных в плане, обильно украшены резьбой. Представленные в альбомах томской архитектуры, памятники стиля эклектики поражают затейливо украшенными наличниками, ставнями, карнизами и небольшими фронтонами, пилястрами, дверными проемами, балконами и эркерами [17–19]. О таких домах смертельно больной А.Л. Шиловский говорил следующее: «Большие двухэтажные дома на прочных фундаментах; пилястры с резьбой и обработка углов оригинальная. Окна –

богатство резьбы и обработка резьбы. Характер орнаментации растительный, азиатский, виртуозность. Окраска разными колерами непременно. Балконы с цветными стеклами. Ажур, кружеватость. Любовь к серебрению. Что-то мавританское, азиатское. Ворота: новая форма их. Влияние китайского искусства в окончаниях, вернее, индийского. Обработка колонок на воротных пилонах и т.д. Нарядный характер» [20. С. 64].

На рубеже XIX–XX вв. стиль эклектики был вытеснен модерном, для которого были характерны сложные планы зданий и композиции фасадов с их асимметрией и кривизной линий, использование новейших для того времени строительных материалов – железобетона и кованного металла, а также природного камня. В декорировании преобладали растительные мотивы и геометрические орнаменты. Памятники модерна уместно, на наш взгляд, охарактеризовать на материалах творчества виднейшего сибирского архитектора А.Д. Крячкова. Выпускник Петербургского института гражданских инженеров, Крячков в 1902 г. приехал в Томск, где увлекся модерном. В качестве помощника, соавтора, а затем и самостоятельно он участвовал в проектировании и строительстве таких крупных сооружений, как анатомический корпус и библиотека Императорского Томского университета, Дом науки имени Макушина. По свидетельству С.Н. Баландина и О.П. Вагановой, Крячков активно погружался в архитектурное наследие, отмечал как достоинство компактность планов и объемов, оптимальность соотношения плана и высоты сибирских зданий. Выработанные им архитектурные решения А.Д. Крячков с успехом применил в проектировании и строительстве собственного жилого дома в Томске. Асимметричный в плане двухэтажный деревянный особняк с жилым полуподвалом и мезонином, расположенным на чердаке, компактен, экономичен и вместителен. Внешнее оформление фасадов, выполненное в стиле модерна, просто и лаконично, разнообразные по размеру и форме окна обрамлены накладной стилизованной резьбой. Входная дверь, устроенная сбоку, обрамлена круглой рамой, которая повторяется в лестничном окне на втором этаже.

В наибольшей степени талант А.Д. Крячкова как архитектора модерна проявился во время его работы в Новониколаевске. В 1910 г. он спроектировал реальное училище, основу асимметричной композиции здания составил повышенный кубовидный объем вестибюля, актового зала и главной лестницы в южном крыле. С противоположной стороны располагался ризалит, в котором размещались училищная церковь и зал, использовавшийся как столовая. Церковный выступ был декорирован стилизованными закомарами и щелевидными полукруглыми оконными проемами. Вслед за реальным училищем Крячков спроектировал 12 двухэтажных начальных школ, строительство которых велось с использованием кирпича, бетонных и кованых металлических изделий. На фасаде основного объема школьного здания с классными комнатами выделялся входной блок с шатровым или купольным покрытием [21. С. 14–16, 22–25].

История не отпустила много времени для русского модерна, события Первой мировой войны, революции и Гражданской войны перевернули российскую жизнь, и только в 1920-е гг. в стране возродился интерес к архитектуре. В 1924 г. братья Веснины разработали архитектурный проект здания газеты «Ленинградская правда», положивший начало стилю конструктивизма

в Советской России. Использование легкого бетона, металлических конструкций и стекла облегчало строительство, давало много света, формировало внутреннее функциональное пространство. Объемно-планировочное решение конструктивизма сильно разнится с классическими формами и стилизацией периода эклектики и модерна. Для нового стиля были характерны гладкие, оштукатуренные фасады без декоративных элементов. Архитектор К.С. Мельников спроектировал и построил пять рабочих клубов в Москве, Я.А. Корнфельд разработал проект Дворца культуры имени Горбунова. Но некоторые архитекторы, например И.В. Жолтовский, не принимали минимализм конструктивизма и считали необходимым привлекать элементы классики. Так соединением идей классицизма и конструктивизма было начато новое архитектурное направление, позже названное неоклассицизмом. В 1927–1929 гг. Жолтовский проектирует и возводит в Москве корпуса Госбанка СССР, и сплошное остекление фасада выдает его как последователя нового направления. Подходом к реализации нового направления можно рассматривать мавзолей В.И. Ленина на Красной площади в Москве, построенный А.В. Щусевым в 1924–1930 гг. Проект здания библиотеки имени Ленина, строительство которого было начато в 1928 г. и завершилось в 1941 г., явно соединяет в себе черты старой и новой архитектуры: масштабный объем, монументальность постройки, мощные стилизованные колонны [22. С. 303–305, 318–321, 330–335, 407–413].

В Сибири в стиле конструктивизма с привлечением элементов неоклассицизма много строил А.Д. Крячков, который в кратчайшие сроки спроектировал и возвел такие грандиозные по размерам и архитектурному значению здания в Новосибирске, как дом Текстильсиндиката, дом Ленина, дом госучреждений и Совкино (1927), здания Сибкрайсоюза и Сибревкома (1928), госбанк (1930). Отдельную страницу в архитектурной истории Новосибирска составляют проектирование и строительство группой архитекторов при участии А.Д. Крячкова здания железнодорожного вокзала и оперного театра (начатые в направлении неоклассицизма и завершенные уже как памятники советского неоклассицизма). Все эти постройки превратили Новосибирск в настоящий «социалистический город» [21. С. 31–41].

Томск, оставшийся в стороне от социалистической индустриализации, не мог похвастаться новыми зданиями. Здесь в конце 1920-х – начале 1930-х гг. было выстроено только два конструктивистских здания – общежитие ТГУ на улице Никитина и дом для технических и военных специалистов на Ленинском проспекте [23. С. 73–74]. Зато в стремлении избавиться от памятников прошлого и расчистить городское пространство для «социалистического расселения» были уничтожены Троицкий кафедральный собор, Духовская, Средненская, Никольская, Преображенская, Благовещенская церкви, переделаны под производственные нужды старообрядческая Троицкая церковь, церкви мужского и женского монастырей, католический костел, лютеранская кирха, Хоральная синагога. Томск лишился прежних архитектурных доминант и ценных памятников истории и архитектуры.

Достаточно скоро конструктивизм с его «лаконизмом и контрастностью форм» оказался невостребованным. На рубеже 1920–1930-х гг. в СССР развернулось формирование нового архитектурного стиля, который в настоящее время обозначается как советский неоклассицизм, а некоторые авторы называют

его сталинским ампиром. Реализация нового стиля была направлена на формирование монументальных архитектурных ансамблей, призванных обеспечить эмоциональный подъем в обществе. Лаконичные, технически оправданные архитектурные формы конструктивизма были дополнены деталями классицизма: в композиции зданий все более заметную роль играет ордерная система, здания декорируются лепными украшениями и скульптурными изображениями с использованием советской государственной символики.

В 1933–1935 гг. творческая группа архитекторов Б. Иофана и В. Щуко подготовила проект Дворца Советов. Сложная многоярусная композиция здания, общая высота которого должна была составить 415 метров, завершалась грандиозной скульптурой В.И. Ленина, что, по мысли создателей проекта, выражало торжественность и уравновешенность здания, удовлетворяло духовные потребности советского общества. И хотя дворец так и не был построен, его проект стал образцом для советских архитекторов. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в Москве возводятся семь высотных зданий: Московский государственный университет на Ленинских горах, Министерство иностранных дел, гостиницы «Ленинградская» и «Украина», дома на Кудринской площади и на Котельнической набережной и здание возле Красных ворот, совмещающее в себе жилые и административные помещения [22. С. 461–467]. Московские высотки стали настоящим апофеозом советского неоклассицизма. Здания в этом стиле строились повсеместно в стране в предвоенный и особенно в послевоенный период восстановления экономики и социальной жизни в СССР. Памятники стиля советского неоклассицизма, возведенные в Томске по генеральным планам 1939 и 1947 гг., ныне представлены в жилых кварталах заводов, эвакуированных в город в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, на центральных улицах города построены учебные корпуса и общежития вузов, средние школы, Дом культуры ТЭМЗа, здание КГБ (ныне ФСБ) [24. С. 19–44].

Однако неоправданная пышность и парадность советского неоклассицизма довольно скоро пришла в полное несоответствие с историческими и технико-экономическими обстоятельствами российской жизни. В 1955 г. было издано Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об устранении излишеств в архитектуре» [25]. Согласно правительственному решению в градостроительстве активизировалось внедрение стандартов и типизации, архитектурное проектирование нацеливалось на создание простых лаконичных по форме сооружений «со свободным объемно-планировочным построением» [9. С. 301–309]. Разработки и реализация нового архитектурного стиля, который А.В. Иконников определяет как неофункционализм, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. перетекли в архитектурный постмодернизм. Как правило, это объемные композиции со сложными планами и инженерными решениями, с массовым применением металлических конструкций, железобетона и стекла. Здания постмодернизма характеризуются сложностью объемно-планировочного решения, использованием новейших инженерных достижений в строительстве, а также включением в архитектурную композицию приемов прошлого (атриумы, ротонды, пластика фасадов) [26. С. 69–72, 626–632]. Но требуется, на наш взгляд, время, чтобы изучить и по достоинству оценить созданное в истекшее полу столетие и включить его в сферу культурного наследия.

В целом считаем возможным отметить, что использование типологической классификации как системы упорядочения памятников по способу кодирования в них культурно-исторической информации позволяет выявить и охарактеризовать объекты архитектурного наследия, сформировать научно-музееведческую базу их актуализации.

Литература

1. *Мамадназаров М.Х.* Архитектурное наследие // Памятники Отечества: альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. М., 1990. № 1(21). С. 106–114.
2. *Черняк Э.И.* Труды музееведов как комплекс памятников культурного наследия Северной Азии // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 286–292.
3. *Едакина Д.А.* Архитектурная среда города Томска (середина XX в.) // Избранные доклады 66-й университетской научно-технической конференции студентов и молодых ученых / ТГАСУ. Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2020. С. 314–316.
4. *Едакина Д.А., Черняк Э.И.* Феномен архитектурного наследия // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 41. С. 215–224.
5. *Павлинов А.М.* История русской архитектуры. М., 1894. [8], 264 с.
6. *Красовский М.* Курс истории русской архитектуры. Ч. 1: Деревянное зодчество. Пг., 1916. 412 с.
7. *Смирнова Э.С.* По берегам Онежского озера. Л. : Искусство, 1969. 136 с.
8. *Виды города Томска на память: альбом фотографий: [переиздание].* Томск : Изд. дом D'Print, [2004]. 108 с.
9. *Иконников А.В.* Архитектура // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1970. Т. 2. С. 296–302.
10. *Грубе Г.Р., Кучмар А.* Путеводитель по архитектурным формам : справочник / пер. с нем. М.В. Алешечкиной. М. : Стройиздат, 1990. 216 с.
11. *Врангель Н.Н.* Помещичья Россия: очерки истории русской дворянской культуры: [переиздание]. СПб., 2007. 304 с.
12. *Архитектура России, Украины и Белоруссии. XIV – первая половина XIX в.* / отв. ред. П.Н. Максимов. М., 1968. Т. 6. 568 с.
13. *Памятники истории и культуры г. Томска и Томской области, стоящие на государственной охране: справочный материал по состоянию на 01.04.98 г.* Томск, 1998. 222 с.
14. *Шиловский А.Л.* Художественные сокровища г. Томска (посмертная статья) // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 53–56.
15. *Разгонов С.Н.* Орлы на башнях: Государственный исторический музей: люди и годы. М., 2008. 207 с.
16. *Залесов В.Г.* Архитекторы Томска (XIX – начало XX века). Томск, 2004. 170 с.
17. *Деревянная архитектура Томска* / сост. Э. Дрейзин. Томск, 1963. С. XXII. 76 с.
18. *Деревянная архитектура Томска* : альбом / сост. Ю.И. Шепелев, З.А. Зайцева, Е.И. Кириченко. М., 1987. 152 с.
19. *Деревянная архитектура Томск* / З.А. Зайцева и др. Томск, 2004. 368 с.
20. *Шиловский А.* Деревянная архитектура г. Томска (посмертная статья) // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 57–64.
21. *Баландин С.Н., Ваганова О.П.* Сибирский архитектор А.Д. Крячков. Новосибирск, 1973. 56 с.
22. *Иконников А.В.* Архитектура XX века. Утопия и реальность: в 2 т. М. : Прогресс-Традиция, 2001. Т. 1. 656 с.
23. *Дмитриенко Н.М.* История Томска: книга для старшеклассников и студентов. Томск, 2016. 208 с.
24. Томск: фотоальбом / сост. Б.Я. Баянов и А.Ф. Пасечник. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1966. [106 с.].
25. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_Центрального_Комитета_КПСС_и_Совета_Министров_СССР_от_4_ноября_1955_года_№_1871 (дата обращения: 06.04.2021).
26. *Иконников А.В.* Архитектура XX века. Утопия и реальность : в 2 т. М. : Прогресс-Традиция, 2002. Т. 2. 672 с.

Daria A. Edakina, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: sagaan09@yandex.ru

Eduard I. Chernyak, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ed.i.chernyak@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2021, 42, pp. 245–256.

DOI: 10.17223/2220836/42/22

MONUMENTS OF RUSSIAN ARCHITECTURAL HERITAGE: EXPERIENCE OF TYPOLOGICAL CLASSIFICATION

Keywords: architectural heritage of Russia; architectural styles; typology of architectural monuments.

The article highlights the almost unexplored issue of the classification of architectural heritage sites. The authors define architectural heritage as a complex of buildings and structures that form the surrounding space and reflect the art of creating these buildings and structures. Pursuing the goal to create a regulating system of Russian architecture monuments, the authors of the article use the architectural style as the main sign of monuments. Reliance on scientific research, written and visual sources allows identifying and characterizing large typological groups of monuments. The first group includes monuments of Russian architectural tradition, created in the period of 11th and 17th centuries on Byzantine and Italian architectural basis. The Baroque style was introduced into Russian architecture in the 18th century. It is characterized by the magnificence and decorativeness of the details, includes columns, pilasters, sculptural decorations. About a century later, the Baroque was replaced by a style of Classicism. An obligatory element of Classicism monuments is a triangular gable, which rests on columns. Such compositional components as bays, risalitas, and balconies characterize the style. Monuments of classicism form architectural ensembles in Russian cities. The most famous of them is Palace Square in St. Petersburg. Since the mid-19th century, architectural monuments of the Eclectic style have been created. It combines elements of Gothic, Classicism, and folk Russian architecture. Wooden monuments of eclecticism, richly decorated with carvings, make the main pride of Tomsk. At the turn of the 19th and 20th centuries, modern architectural monuments with their characteristic asymmetry of the layout, plant decor in the design of facades are created. Under the influence of the changes brought by the Revolution of 1917, the style of Constructivism spreads in Russian architecture. In the early 1930s, the laconic Constructivism was rejected, the order system returned to the composition of the buildings. They are decorated with stucco moldings and sculptural images. For a long time unnamed, now this style is known as Soviet Neoclassicism. In the late 1950s, monuments of Soviet Neoclassicism were accused of unjustified pomp and parade. In the second half of the 20th century, the trends of Neo-Functionalism and Postmodernism prevail in Russian architecture. The regulating system of architectural monuments proposed in the article allows to characterize objects of architectural heritage, provides continuity of cultural experience.

References

1. Mamadnazarov, M.Kh. (1990) Arkhitekturnoe nasledie [Architectural heritage]. *Pamyatniki Otechestva: al'manakh Vserossiyskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury*. 1(21). pp. 106–114.
2. Chernyak, E.I. (2019) Muzeologists' works as a complex of memorials of Northern Asia cultural heritage. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 35. pp. 286–292. (In Russian). DOI: 10.17223/2220836/35/26
3. Edakina, D.A. (2020) Arkhitekturnaya sreda goroda Tomsk (seredina XX v.) [Architectural environment of Tomsk (the mid-twentieth century)]. In: *Izbrannye dokla-dy 66-y universitet. nauch.-tekhn. konf. studentov i molodykh uchenykh* [Selected presentations of the 66th University Scientific and Technical Conference of Students and Young Researchers]. Tomsk: Tomsk State University of Architecture and Building. pp. 314–316.
4. Edakina, D.A. & Chernyak, E.I. (2021) Architectural heritage phenomenon. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 41. pp. 215–224. (In Russian). DOI: 10.17223/2220836/41/18
5. Pavlinov, A.M. (1894) *Istoriya russkoy arkhitektury* [History of Russian Architecture]. Moscow: [s.n.].

6. Krasovskiy, M. (1916) *Kurs istorii russkoy arkhitektury* [History of Russian Architecture]. Petrograd: [s.n.].
7. Smirnova, E.S. (1969) *Po beregam Onezhskogo ozera* [On the shores of Lake Onega]. Leningrad: Iskusstvo.
8. Anon. (2004) *Vidy goroda Tomska na pamyat': al'bom fotografii* [Views of Tomsk in memory: a photo album]. Tomsk: D'Print.
9. Ikonnikov, A.V. (1970) *Arkhitectura* [Architecture]. In: Prokhorov, A.M. (ed.) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed. Vol. 2. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. pp. 296–302.
10. Grube, G.R. & Kuchmar, A. (1990) *Putevoditel' po arkhitekturnym formam: spravochnik* [Guide to Architectural Forms]. Translated from German by M.V. Aleshechkina. Moscow: Stroyizdat.
11. Wrangel, N.N. (2007) *Pomeshchich'ya Rossiya: ocherki istorii russkoy dvoryanskoy kul'tury* [Russia of Landlords: Essays on the History of Russian Aristocratic Culture]. St. Petersburg: Kolo.
12. Maksimov, P.N. (1968) *Vseobshchaya istoriya arkhitektury. V 12 tomakh* [General History of Architecture. In 12 vols]. Vol. 6. Moscow: Stroyizdat.
13. Tomsk Region. (1998) *Pamyatnik istorii i kul'tury g. Tomska i Tomskoy oblasti, stoyashchie na gosudarstvennoy okhrane: spravochnyy material po sostoyaniyu na 01.04.98 g.* [Monument of history and culture of Tomsk and Tomsk region under state protection: reference material as of April 1, 1998]. Tomsk: [s.n.].
14. Shilovskiy, A.L. (1927) *Khudozhestvennye sokrovishcha g. Tomska (posmertnaya stat'ya)* [Art treasures of Tomsk (posthumous article)]. *Trudy Tomskogo kraevogo muzeya*. 1. pp. 53–56.
15. Razgonov, S.N. (2008) *Orly na bashnyakh: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey: lyudi i gody* [Eagles on the towers: State Historical Museum: people and years]. Moscow: Rosspen.
16. Zalesov, V.G. (2004) *Arkhitectura Tomska (XIX – nachalo XX veka)* [Architects of Tomsk (the 19th – early 20th century)]. Tomsk: Tomsk State University of Building and Architecture.
17. Dreyzin, E. (1963) *Derevyannaya arkhitektura Tomska* [Tomsk Wooden Architecture]. Tomsk: Sovetskiy khudozhnik.
18. Shepelev, Yu.I., Zaytseva, Z.A. & Kirichenko, E.I. (1987) *Derevyannaya arkhitektura Tomska* [Tomsk Wooden Architecture]. Moscow: [s.n.].
19. Zaytseva, Z.A. et al. (2004) *Derevyannaya arkhitektura Tomska* [Tomsk Wooden Architecture]. Tomsk: [s.n.].
20. Shilovskiy, A. (1927) *Derevyannaya arkhitektura g. Tomska (posmertnaya stat'ya)* [Wooden architecture of Tomsk (posthumous article)]. *Trudy Tomskogo kraevogo muzeya*. 1. pp. 57–64.
21. Balandin, S.N. & Vaganova, O.P. (1973) *Sibirskiy arkhitekt A.D. Kryachkov* [Siberian architect A.D. Kryachkov]. Novosibirsk: Novosibirskoe kn. izd-vo.
22. Ikonnikov, A.V. (2001) *Arkhitectura XX veka. Utopiya i real'nost': v 2 t.* [Architecture of the twentieth century. Utopia and reality: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Progress-Traditsiya.
23. Dmitrienko, N.M. (2016) *Istoriya Tomska: kniga dlya starsheklassnikov i studentov* [History of Tomsk: a book for high school and university students]. Tomsk: Tomsk State University.
24. Bayanov, B.Ya. & Pasechnik, A.F. (1966) *Tomsk: fotoal'bom* [Tomsk: a photoalbum]. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo.
25. USSR. (1955) *Postanovlenie TsK KPSS i Soveta ministrov SSSR ot 4 noyabrya 1955 g. "Ob ustraneniі izlishstv v proektirovaniі i stroitel'stve"* [Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of November 4, 1955, "On the elimination of redundancies in design and construction"]. [Online] Available from: https://ru.wikisource.org/wiki/Postanovlenie_Tsentrāl'nogo_Komiteta_KPSS_i_Soveta_Ministrov_SSSR_ot_4_noyabrya_1955_goda_Nº_1871 (Accessed: 6th April 2021).
26. Ikonnikov, A.V. (2002) *Arkhitectura XX veka. Utopiya i real'nost': v 2 t.* [Architecture of the twentieth century. Utopia and reality: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Progress-Traditsiya.